

Ру ищет наследие Кехта.

В подтверждение своих слов дворецкий-убийца быстро добавил:

— Несколько дней назад господин спросил меня, знаю ли я что-нибудь об Оке Диан Кехта. И, кроме того, когда я убирался в его комнате несколько дней назад, то нашёл туристический путеводитель по Мидуинтеру с закладкой на «Городские легенды». Там, хотя и кратко, но описано наследие Диан Кехта.

Ру оставил закладку в книге? Это совсем на него не похоже.

«Цель этого подозрительного человека — найти реликвию Диан Кехта».

Это был бы самый логичный вывод.

Однако казалось всё более странным, что для работы садовником и поваром в особняке Уэзервудов у Ру не было никаких веских причин. У него столь серьёзная цель, а он тратит время на наёмную работу?

Только если эти цели взаимосвязаны.

Есть ли связь между резиденцией Уэзервуд и реликвиями Кехта?

О, это звучит довольно правдоподобно.

Я оставила дворецкого-убийцу прибраться в пабе и вручила ему толстый бумажный конверт, который заранее захватила с собой.

— Что это?

— Это плата торговцев за места на рынке. Я решила вернуть деньги владельцам с большими процентами. Разве ты не того же мнения, друг мой?

Дворецкий-убийца: «...»

— Разве не так?

— Да, да.

Всё верно. Если у тебя долги, то ты должен вернуть их в двойном размере.

Я вышла из паба со спокойной душой.

Кажется, пришло время внимательнее присмотреться к особняку Уэзервудов.

На следующий день в полдень.

Сегодня небо затянуло тяжёлыми тучами. На улице так влажно, что кажется, будто с заходом солнца начнётся настоящий ливень. Как только обед закончился, я поднялась в семейную комнату Уэзервудов, расположенную рядом с библиотекой на втором этаже.

Благородные семьи с древней историей обычно имеют отдельную комнату для хранения семейных реликвий, портретов предков, информации о генеалогическом древе и сокровищ.

У Уэзервудов тоже была такая комната в особняке.

И если что-то случается в этой комнате, никому, кроме старшей горничной, не разрешается входить в неё, чтобы оценить ситуацию.

Раздался звук щелчка.

Очевидно, комната оказалась заперта, поэтому, сколько бы раз я ни поворачивала ручку, дверь не поддавалась.

«Если открою силой, не получится спрятать следы, так что придётся выкрасть ключ и проникнуть внутрь на рассвете».

Ничего не могу с этим поделать.

Я вернулась на кухню и заварила себе чай.

Чашка чая с лепестками, развевающимися на нежном весеннем ветерке — это лучшее, что можно выпить в полдень.

— Мистер Ру.

Услышав знакомое имя, я высунула голову из окна.

В нём можно было увидеть, как старшая горничная подошла к Ру, сидящем в садовом кресле, и начала давать ему указания о том и сём. А Ру, мягко улыбнувшись, кивает.

— Всё в порядке.

— Тогда, пожалуйста.

Ру мягко отвёл глаза и вернулся к чтению. Повар и садовник, который читает, не обращая внимания ни на что в мире?

Но Ру всегда казался расслабленным.

Старшая горничная не особенно заботится о нашем досуге, просто оставляя нас заниматься своими делами после надлежащего выполнения своих обязанностей.

А его скорость работы оказалась настолько высока, что иногда я сомневалась, есть ли у него тайные четыре руки.

«Как и ожидалось, Ру и книги не сочетаются».

Я молча наблюдала за мужчиной, мирно сидевшим посреди зелёного сада.

Его лицо, элегантное и мрачное, словно глянцевая тень, больше подходило наркоману, чем книжному червю, и алкоголику больше, чем любителю газет. Или солдату, страдающему тяжелой формой посттравматического стрессового расстройства. А возможно, даже охотнику-отшельнику, живущему в чаще леса.

Но Ру был поваром, садовником и просто богатым человеком.

Довольно пугающая пропасть между ожиданиями и реальностью.

«Гладиатор, наркоторговец, глава чёрного рынка и преступного мира, глава гильдии теневых наркоторговцев...»

Перечисляя профессии, которые подошли бы Ру, я обнаружила в нём кое-что, чего раньше не замечала.

Его дырявые уши.

Как в правом, так и в левом ухе мужчины было много мелких дырочек.

Я не могла разглядеть, как следует, но хрящ и ушная раковина, казалось, были в том же состоянии. Но Ру не надевал на них никаких аксессуаров, из-за чего проколы были едва заметными.

Этот факт вызвал у меня ещё больше подозрений по отношению к мужчине.

А всё потому, что проколы были сделаны точно в точках акупунктуры для лучшей циркуляции магии.

Он изрешетил всю раковину там, где обычные волшебники сделали бы максимум пару проколов.

«Сколько у тебя волшебных инструментов?»

Магические инструменты были крайне редки у обычных людей.

Среди них особенно ценны магические инструменты, достаточно большие, чтобы носить их на теле, какими бы тривиальными ни были их функции.

Конечно, деньги сами по себе не имели бы для него большого значения, учитывая, что Ру владел особняком на самой оживленной улице Мидуинтера.

Но проблема заключалась в том, зачем ему нужно так много волшебных инструментов.

Отверстий в обоих ушах было больше десяти. Даже императору этой страны не понадобилось бы столько артефактов.

Сегодня я снова вернулась к своей обычной мысли.

«Что, чёрт возьми, задумал Ру?»

Я услышала звук переворачиваемых страниц на ветру.

Руки Ру были прекрасны, когда он переворачивал бумагу. Тонкие и чистые пальцы, сравнимые с руками Дейзи, что ни разу не прикасалась к мечу.

И ни единой мозоли, не говоря уже о порезах или мелких царапинах.

Хотя его руки были достаточно большими, чтобы закрыть моё лицо, и суставы кое-где выступали, это было естественно, учитывая непревзойденный рост Ру.

Такая рука не держит меч.

Учитывая все это, Ру, скорее всего, волшебник.

Это, должно быть, означает, что он сам сделал все эти волшебные инструменты для своих ушей.

Я подозревала подобное с того момента, как услышала, что он наложил заклятие на особняк Эшула, но теперь было ясно, что Ру очень хороший волшебник.

— Итак.

Смотрите, даже его голос впечатляет.

— Если вы так долго смотрите на чьё-то лицо, словно хотите вцепиться в него, разве не должны хотя бы поблагодарить его владельца?

Голос, что звучит как раскалённое клеймо, выжигающее слова на камне.

Стоит ли притвориться, что я ничего не слышу?

И все же, раз решила общаться с ним должным образом, не хорошо так открыто игнорировать его.

Я выбрала самую лёгкую тему для разговора, оставив позади вопросы, которые хотела задать Ру, которых накопилось достаточно, чтобы в любой момент вырваться из моего горла.

— Я посадила цветы.

О маленьком, крошечном горшочке, который он доверил мне.

Ру, наклонивший голову, улыбнулся и слегка прищурил затенённые глаза.

— Это странный ответ. Значит ли это, что цветы приходят вам на ум всякий раз, когда вы смотрите на моё лицо?

Затем мужчина сказал с живописной улыбкой:

— Вы, должно быть, сажали цветы, похожие на меня.

Цветы, похожие на тебя? Что значит цветы, похожие на тебя? И откуда ты знаешь, какие цветы я посадила?

То, что я посадила, было не рассадой, а несколькими случайными семенами, которые я

подобрала на рынке.

— Не притворяйтесь, что знаете что-то, чего на самом деле нет.

Ру никак не мог знать, что это за цветы, если даже я сама не знала.

— Притворяюсь, когда не знаю? Хм. Итак, что вы посадили?

Я ответила с самым серьёзным выражением лица, на которое была способна, чтобы меня не уличили во лжи.

— Это секрет.

В его голосе прозвучал едва сдерживаемый смех.

— Должно быть, есть не так много вещей, столь же жалких, как незнание того, какие цветы ты сам посадил.

Когда Ру закрыл книгу, которую он так усердно читал, на обложке появилось её название.

«Семь таинственных сокровищ контента для детей».

Что за?..

Почему я так уверена, что в этой книге есть история о Диан Кехте?

Я вспомнила причину, по которой так долго осматривала Ру.

Диан Кехт.

Это иронично. Как только я перестала обращать на него внимание и попыталась сосредоточиться на своей работе, нас снова соединило общее имя, известное как «Диан Кехт».

Ру охотится только за Оком? Или за остальными четырьмя реликвиями тоже?

Если бы я просто спросила Ру, искал ли он реликвии, напряжение между нами могло бы разрешиться неожиданно быстро. И если бы в этом деле были замешаны только мы, я бы сделала это, не оглядываясь.

Однако проблема в том, что человеком, передавшим мне эту информацию, был дворецкий-убийца.

Беглый наёмник был ценным связующим звеном, которое предоставило мне информацию о Ру. И если этот мужчина заподозрит своего дворецкого хотя бы на мгновение и вышвырнет его, я потеряю ценнейшего союзника.

«И, конечно, я не могу игнорировать возможность того, что он намеренно слил мне эту информацию».

Этот человек, Ру.

Мужчина, полный коварства, прямо под его блестящей кожей.

— Вы допустили какую-то ошибку с мисс Дейзи, мистер Ру?

— Я не уверен. То, что она раз или два впала в ступор, глядя на моё лицо, понятно. Но с этого момента я собираюсь взимать плату за осмотр достопримечательностей.

И самый наглый парень в мире.

— Дейзи... Даже если она так не выглядит, эта горничная честный человек.

Старшая горничная, появившаяся из другого конца сада, загородила мне вид на Ру.

— Вы всё слышали?

— Да...

— Тогда приступайте к работе прямо сейчас.

Эта женщина, старшая горничная.

Самая бессердечная женщина в Мидуинтере.

Как раз в тот момент, когда я собиралась поднять тело, которое некоторое время сидело у окна.

Ру неторопливо подошёл ко мне на своих длинных ногах и что-то протянул. Я подсознательно, не раздумывая, приняла маленькую деревянную табличку.

— Что это?

— Дайте имя цветам, которые вы посадили, и поставьте её в горшок.

Это была табличка для цветочного горшка. Так нелепо.

— Зачем?

Мужчина ответил с доброй улыбкой на мой встречный вопрос, который было неприятно слышать.

— Наша Дейзи такая неискренняя. Даже если вы не знаете этот сорт, вы должны хотя бы дать ему имя. Ответственность начинается с чего-то удивительно малого.

Я уставилась на широкие плечи, которые исчезали вдаль, и перевела взгляд на деревянную табличку в моей руке.

Это даже не животное. Зачем мне давать ему имя?

Я фыркнула и грубо выбросила его в мусорное ведро. Но медленно повернулась и снова подняла деревянную табличку.

— Что ж...

У Ру плохой характер, так что он, вероятно, оплатит вдвойне, если я это выброшу. Это не сложная задача, так что, возможно, лучше просто послушать его.

Я долго размышляла над названием горшка, прежде чем повесить вывеску вместе с заходом солнца.

Пустую табличку.

В конце концов, я отказалась от глупой затеи.

И в тот же вечер, впервые за долгое время, пришёл посетитель.

<http://tl.rulate.ru/book/98102/3469943>